

УДК 930.25:908(571.150)

Е. Н. Беневаденская

Региональная практика изучения местной истории в архивных учреждениях Алтайского края в эпоху «оттепели»

В статье на основе неопубликованных материалов о работе архивных учреждений Алтая во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. дается анализ ключевых направлений и форм, содержания практики изучения местной истории в архивах, представляющих интерес для реконструкции культурно-образовательного ландшафта региона в контексте противоречивых изменений в общественно-политической и социокультурной жизни страны в эпоху «оттепели». Установлено, что на данном этапе происходит их переориентация с выполнения оперативных задач карательных органов Министерства внутренних дел СССР на развитие методической, исследовательской и просветительской деятельности.

Ключевые слова: архивные учреждения, местная история, Алтай, эпоха «оттепели», идеологические установки.

В историко-культурной парадигме современного гуманитарного знания возрастает внимание к проблемам реконструирования прошлого столичными и местными историками [27, с. 343]. Местная история — это изучение прошлого какой-либо местности разного пространственного масштаба и культурно-исторического значения (края, города, района, села и т.д.) [26, с. 76—77].

Основными источниками исследования направлений и форм, содержания практики изучения местной истории в государственном и партийном архивах и архивных учреждениях районов Алтайского края в период «оттепели» являются материалы фонда краевого архива в Государственном архиве Алтайского края (ГААК). Это годовые отчеты и справки о работе архивных учреждений региона, материалы переписки архивного отдела Алтайского крайисполкома с Научно-издательским отделом Главного архивного управления МВД СССР, доклады к конференции в честь 200-летия краевого архива и пр.

Новый этап деятельности архивов страны по изучению местной истории начался в годы «оттепели». Для периода 1953—1965 гг. характерны частичная либерализация внутриполитического курса, снижение значения силовых ведомств в управлении страной и повышение роли партийных и советских инстанций в руководстве государством. В результате отказа правящей элиты от использования репрессивной политики изменилось представление о роли архивных документов для государства и общества. В отличие от предшествующего периода архивные учреждения перестали отождествляться с источниками информации для карательных целей репрессивных органов [3, с. 86]. В итоге структурных преобразований в архивной отрасли органы управления архивными учреждениями и государственные архивы с 1961 г. перевели из системы МВД СССР в ведение Совета Министров СССР. Архивы на местах перешли в непосредственное подчинение исполкомов Советов народных депутатов [24, с. 138].

В новой политической ситуации происходит пересмотр нормативно-правовых актов, регламентировавших деятельность системы государственных архивов страны. Принятые в атмосфере «оттепели» нормативные документы закрепили изменения в работе государственной архивной службы [30; 31; 32]. В первую очередь они были направлены на преодоление закрытости архивных учреждений и расширение возможностей доступа исследователей к фондам. В связи с принятым Советом Министров СССР 7 февраля 1956 г. постановлением «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему ис-

© Беневаденская Е. Н., 2017

пользованию архивных материалов министерств и ведомств» началось рассекречивание документов дореволюционного и советского периодов [29, с. 51]. В частности, по данным современных исследователей, из 12,5 млн. дел, находящихся в секретных фондах, к концу апреля 1957 г. на общее хранение было передано 1,2 млн. [24, с. 138]. В Государственном архиве Алтайского края в этом году рассекретили 8653 единицы хранения [2, с. 414]. Т. Ф. Павлова утверждает, что данные меры воодушевили историков, позволили исследователям использовать рассекреченные материалы в научных публикациях и открытой печати [29, с. 51].

В нормативно-правовых актах подчеркивалась необходимость повышения научного уровня работы архивов страны путем улучшения их материально-технической базы и обеспечения квалифицированными кадрами. Важное место в нормативных документах занимали вопросы совершенствования координации и методики издательской работы архивных учреждений, разработки научных принципов советского архивоведения. В 1955 г. в стране под эгидой Института истории АН СССР возобновился выпуск журнала «Исторический архив» (выходил до 1963 г.) [37, с. 343]. По словам В. С. Бобровой, профессиональные историки видели в восстановлении журнала широкие возможности. На страницах издания ученые и архивисты могли публиковать ценные документальные материалы и публично обсуждать проблемы теории и практики архивного дела и истории архивного строительства в стране [3, с. 87]. Помимо этого с 1956 г. стал издаваться «Информационный бюллетень» Главного архивного управления (ГАУ) МВД СССР (с 1959 по 1965 г. он назывался «Вопросы архивоведения», а в 1966 г. был преобразован в журнал «Советские архивы»). В научно-информационном бюллетене кроме вопросов отечественной архивоведческой теории и практики рассматривался зарубежный опыт в данной области [35].

В правительственных постановлениях рекомендовалось для рассмотрения ключевых вопросов теории и практики архивного дела при центральных государственных союзных и республиканских, краевых и областных архивах создавать научные советы. В их состав могли входить руководящие и научные работники архивов, научно-исследовательских и учебных учреждений и другие высококвалифицированные специалисты [30; 31].

В 1962 г. научный совет был образован при архивном отделе Алтайского крайисполкома. В него входили заведующий отделом П. А. Бородкин (председатель), директора Государственного архива Алтайского края (ГААК) и Партийного архива крайкома КПСС Р. С. Скворцова и В. С. Усатых; известные краеведы Н. А. Камбалов, А. П. Уманский и А. А. Худяков; редактор Алтайского книжного издательства Ф. П. Ельков и др. Наряду с решением проблем обеспечения сохранности архивных документов научный совет разрабатывал формы и методы использования документальных материалов в краеведческих исследованиях и просветительских целях; рассматривал редакционные планы архивов, планы и макеты сборников документов и отдельных публикаций [20, л. 1—3].

В период «оттепели», в отличие от предшествующего этапа, в работе архивов уделяется значительно больше внимания популяризации архивных материалов. Согласно информационному письму Главного архивного управления при Совете Министров СССР, направленному в 1964 г. руководителям архивных учреждений страны, основными формами использования архивных материалов были издания сборников документов и воспоминаний; подготовка на основе исторических источников очерков, книг, научно-популярных брошюр и статей [15, л. 40—44]. Архивные сотрудники популяризовали знания по местной истории в ходе публичных лекций и бесед, выступлений в СМИ, кинофильмах и пр. По мнению современных исследователей, пересмотр нормативно-правовых основ работы архивных учреждений страны в годы оттепели положил начало их широкой науч-

ной деятельности [37, с. 323]. Архивисты в 1953—1965 гг. стали активнее изучать документальные материалы и использовать их в краеведческих исследованиях, издательской и просветительской работе.

Согласно данным годовых отчетов ГААК, количество исследователей, посетивших в годы «оттепели» читальный зал учреждения, увеличилось более чем в три раза: с 27 человек в 1950 г. до 85 в 1965 г., а объем просмотренных ими дел возрос в два раза — с 1475 до 2968 соответственно [7, л. 51; 17, л. 29].

Одним из существенных достижений хрущевского десятилетия исследователи называют введение в научный оборот больших массивов архивных документов [35, с. 3—4]. В 1956 г. в системе Академии наук были созданы специальные подразделения — секторы публикации источников по истории советского общества в институтах истории АН СССР и союзных республик и Археографическая комиссия при Отделении истории АН СССР [28, с. 556].

Современные ученые подчеркивают сложность и противоречивость развития исторической науки в условиях «оттепели». Партийные функционеры стремились сохранить идеологический контроль над историческими исследованиями [34, с. 706—707]. Публикация исторических источников осуществлялась в соответствии с указаниями партийных органов и сопровождалась цензурными ограничениями. В записке Главлита при Совете Министров СССР в Министерство культуры СССР 2 июня 1959 г. указывалось, что по-прежнему считается «политически вредной» и подлежит изъятию литература, пропагандирующая взгляды представителей оппозиционных течений, содержащая критику партии и основоположников марксизма-ленинизма; черносотенно-монархические, белогвардейские, антисоветские и антисоциалистические издания [21].

В рассматриваемый период в центре внимания архивных учреждений по-прежнему находились документы революционной тематики [23, с. 14]. В 1956 г. сотрудники государственного и партийного архивов Алтайского края продолжали работу над подготовкой сборника документов «Октябрь на Алтае». Его составлением занимались директор ГААК П. А. Бородкин, научные сотрудники А. В. Крысов, Г. Е. Сивенков, В. С. Усатых и др. [7, л. 50—51; 10, л. 54]. К этому времени из числа отобранных документов были включены в сборник 268, архивисты завершили работу по составлению примечаний и краткой хроники революционных событий на Алтае. В 1956 г. решением бюро Алтайского крайкома КПСС главным редактором сборника назначили заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации Алтайского крайкома КПСС Ф. А. Иванова. В этом же году машинописные экземпляры сборника передали для ознакомления местным партийным органам [11, л. 20—21]. Рецензирование издания осуществляли преподаватели Барнаульского педагогического и Алтайского политехнического институтов А. А. Худяков и А. Н. Ларина.

В рецензии старшего преподавателя кафедры истории Барнаульского пединститута А. А. Худякова отмечалось, что включенные в сборник документальные материалы впервые охватывают весь период борьбы за установление советской власти, поэтому будущее издание является актуальным и имеет важное образовательное и воспитательное значение, особенно для молодежи. Рецензент подчеркивал, что составители подошли к подбору документов сборника с партийных позиций и с учетом решений XX съезда КПСС по вопросам идеологической работы. По его мнению, было правильным, что архивисты показали различные стороны исторического процесса, не замалчивали трудностей и недостатков в деятельности партии большевиков страны и края по идейному воспитанию и сплочению населения на основе социалистических идей. Худяков считал, что составите-

ли сборника успешно справились с изучением и подготовкой документального материала с исторической и археографической точки зрения [13, л. 96—97].

Рецензент указал и на имеющиеся пробелы сборника. По его мнению, в нем слабо отображена деятельность местных партийных организаций региона в 1918—1919 гг., так как документы были уничтожены белогвардейским правительством или еще не обнаружены, и рекомендовал указать на это в предисловии и восполнить по мере возможности данный пробел при помощи примечаний, используя при их составлении воспоминания участников событий [13, л. 97—98].

А. А. Худяков полагал: чтобы материалы сборника «не выглядели слишком автономными» (изолированными от общероссийских процессов), необходимо в примечаниях или справках охарактеризовать связь местных событий с ходом революции в стране и деятельностью центральных партийных и советских инстанций [13, л. 98]. Рецензент рекомендовал убрать из сборника материалы, освещавшие «нетипичные случаи». В частности, по его мнению, нужно было изъять документы, в которых показывались нарушения дисциплины партизанами и их аморальные поступки, исключить упоминания «белых» о жестокостях партизан. Худяков подчеркивал, что «распускаемая ими ложь... несовместима с задачами объективного изображения прошлого» [13, л. 99—100].

Он также обращал внимание составителей на то, что, если в документах сборника упоминаются фамилии участников Гражданской войны, перешедших на сторону врага, необходимо сказать об этом в примечаниях: «В противном случае они станут в один ряд с такими людьми, как Ворожцов, Голиков, Мамонтов, что неправильно и будет дезинформировать читателя» [13, л. 101].

Сложной проблемой для составителей сборника была возможность/невозможность упоминать фамилии тех или иных исторических лиц. Начальник архивного отдела УМВД по Алтайскому краю К. А. Соснин и директор ГААК П. А. Бородкин обращались в Архивное управление МВД СССР с целью выяснить, в какой организации можно получить политическую характеристику малоизвестных исторических деятелей. В ответе заместителя начальника Архивного управления МВД СССР разъяснялось, что работу по выяснению принадлежности к антисоветским группировкам нужно вести самим архивистам по документальным материалам или обращаться в учреждения и организации, в которых могли когда-либо работать скомпрометировавшие себя граждане, но строго через руководство УМВД по краю [13, л. 11—13, 38]. При подготовке сборника составители обращались в Партийный архив крайкома КПСС для получения архивных справок на интересовавших их лиц [13, л. 14—35]. Несмотря на некоторую демократизацию внутриполитического курса, по-прежнему запрещалось публиковать документы, подписанные репрессированными [13, л. 5 об.].

Окончательный вариант сборника вышел в 1957 г. в Алтайском книжном издательстве под названием «Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.)» тиражом пять тысяч экземпляров [5]. Документальные материалы сборника распределены по четырем разделам: «Алтай в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (март — декабрь 1917 г.); «Борьба за упрочение советской власти и начало социалистического строительства на Алтае» (декабрь 1917 г. — июнь 1918 г.); «Гражданская война на Алтае» (июнь 1918 г. — декабрь 1919 г.); «Восстановление и дальнейшее упрочение советской власти на Алтае» (декабрь 1919 г. — конец 1920 г.).

Большая часть сборника представлена документальными материалами советских и партийных органов. Несмотря на строго выдержанную идеологическую направленность сборника, в его содержании меньше штампов и схем, характерных для сталинского пери-

ода прочтения истории. Предисловие не содержит преувеличенных оценок роли Сталина в годы революции и Гражданской войны, в нем упоминается о просчетах большевиков в начале революции. В этом можно видеть новые тенденции, связанные с разоблачением культа личности Сталина и пересмотром положений «Краткого курса истории ВКП(б)». По мнению ученых, крупнейшим достижением «оттепели» стало возрождение стремления к научности в исследованиях. При этом поиск истины по-прежнему осуществлялся в границах марксистско-ленинской методологии, но на данном этапе из нее исчезали догмы и статичность предшествовавшего периода [35, с. 4—5].

В сборнике публикуются отдельные архивные и печатные материалы политических партий и сил небольшевистского происхождения. Однако издание подобных материалов становилось возможным, если они показывали карательный характер деятельности оппозиционных сил [28, с. 557—558]. В соответствии с идеологическими требованиями времени опубликованные материалы подчеркивали негативные стороны их действий, а в деятельности большевиков показывали преимущественно положительные моменты. В частности, включенные в сборник документы и комментарии к ним отражают репрессии «белого террора», а карательные мероприятия «красных» характеризуют как вынужденные меры. Практика комментирования материалов небольшевистского толка и сведений об оппозиционных силах являлась тогда непреложным правилом для составителей документальных публикаций [28, с. 558—559].

Этот сборник отражает состояние исторической науки в эпоху «оттепели»: наряду с появлением новых тенденций по-прежнему господствовал партийно-идеологический подход. В условиях идеологического диктата, сохранявшегося в годы «оттепели», исследователям приходилось отказываться от освещения не вписывавшихся в схемы официальных исторических концепций событий и процессов. При этом многие из них были убежденными марксистами и воспринимали науку как «идеологический фронт», где историки боролись за партийность в исследованиях [34, с. 709].

В 1965 г. в стране и регионе проводились масштабные торжества, посвященные празднованию Дня Победы. Эта памятная дата наряду с годовщиной Октябрьской революции с середины 1960-х гг. стала занимать одно из центральных мест в официальном праздничном календаре [33, с. 344—345]. К 20-летию Победы сотрудники ГААК и Партийного архива крайкома КПСС подготовили сборник документов «Алтай в годы Великой Отечественной войны» [1]. Руководство работой по его составлению осуществляла редакционная коллегия в составе секретаря крайкома КПСС Т. А. Кулакова, заведующего архивным отделом Алтайского крайисполкома П. А. Бородкина и директора Партийного архива крайкома КПСС В. С. Усатых.

В издание включены документы и фотографии из фондов государственного и партийного архивов края и материалы местной периодической печати. Все источники сгруппированы в четыре раздела: о мобилизации населения края на фронт, хозяйственных преобразованиях в военное время, экономической помощи армии и разрушенным районам страны и участии жителей Алтайского края в военных сражениях.

В сборнике освещаются вопросы формирования воинских частей в регионе и их военного обучения; освоения новых профессий и использования природных ресурсов; о сельскохозяйственных работах и эвакуации заводов из центральных регионов страны; о кампаниях по сбору финансовых средств и продовольствия для армии; о боевых подвигах алтайских дивизий и пр. В примечаниях помещены краткие биографические справки об участниках Великой Отечественной войны.

Документы рассказывают преимущественно об успехах на фронте и в тылу в военный период, и лишь отдельные материалы отражают трудности социально-экономиче-

ского развития Алтайского края в 1941—1945 гг. Такой подход к подбору источников соответствовал партийно-государственным директивам и официальной истории Великой Отечественной войны. По словам Г. А. Бордюгова, в общественно-политических реалиях последних лет «оттепели» празднование Дня Победы становилось центральным символом существующего режима [4, с. 191]. Память об этом событии должна была способствовать упрочению советского строя. Л. А. Сидорова отмечает, что исторические сюжеты по-прежнему выступали орудиями политико-идеологической борьбы. Кроме того, идеологическая обстановка в стране предусматривала лакировку действительности, а историки считали приукрашивание советского прошлого своим большевистским долгом [35, с. 33].

В годы «оттепели» расширились профессиональные контакты алтайских архивистов с научными, образовательными и архивными учреждениями страны [3, с. 87—90]. В 1961—1965 гг. сотрудники ГААК и Партийного архива крайкома КПСС участвовали в работе над академическим изданием «История Сибири» [22], которую координировал Отдел гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР под руководством главных редакторов — А. П. Окладникова и В. И. Шункова.

Архивисты региона выявляли документальные материалы для «Истории Сибири» и участвовали в обсуждении макетов издания. В 1962 г. архивным отделом Алтайского крайисполкома Сибирскому отделению АН СССР был передан пофондовый обзор документов Государственного архива Алтайского края [15, л. 45]. Переписка с Отделом гуманитарных исследований свидетельствует о том, что сотрудники ГААК составили и выслали краткие биографические справки об известных новаторах техники Алтая в XVIII веке: И. И. Ползунове, К. Д. и П. К. Фроловых, Ф. В. Стрижкове, Д. Ф. Головине, Ф. С. Ваганове [16, л. 14]. В 1962 г. для подготовки второго тома «Истории Сибири» сотрудниками государственного и партийного архивов края были выявлены документы и составлена справка-ориентировка с указанием их наличия по темам социально-экономического и культурного развития Алтая в XVIII в. [16, л. 45, 67—73; 19, л. 3—6].

В 1963 г. редколлегия третьего тома издания запрашивала копии карт и схем по истории Алтайского края второй половины XIX — начала XX в. Из-за отсутствия фотолаборатории в ГААК их не удалось сделать, поэтому в целях проведения данной работы сотрудники Отдела были командированы в Барнаул [16, л. 29, 51].

Заведующим архивным отделом Алтайского крайисполкома П. А. Бородкиным совместно с другими сибирскими исследователями для третьего тома «Истории Сибири» были написаны параграфы: «Всеобщая октябрьская политическая стачка в Сибири», «Первые Советы и вооруженные восстания в Сибири» и «Революционное движение в Сибири во время спада революции» [22, т. 3, с. 15]. В 1966 г. в письме Отдела гуманитарных исследований выражалась благодарность архивистам Алтайского края за оказанную помощь в осуществлении проекта: «Сообщаем, что документы Вашего архива, поступившие в Отдел и полученные в архиве нашими сотрудниками, широко использовались для подготовки 2—5 томов многотомной «Истории Сибири», а также в монографиях целого ряда научных сотрудников Отдела» [16, л. 108].

Во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. расширилось профессиональное взаимодействие между архивными учреждениями Алтайского края и соседних регионов. К 1962 г. сотрудники ГААК для межзональных сборников документов о коллективизации и индустриализации в Западной Сибири выявили архивные материалы, составили хронику событий, библиографию и выслали их в координировавший проекты архивный отдел Новосибирского облисполкома [15, л. 72, 81].

В рассматриваемый период наряду с форумами ученых-историков проводятся конференции архивных учреждений. На них обсуждались проблемы обновления методологии исследований, расширения тематики научных работ, популяризации документальных материалов и другие вопросы, связанные с концептуальными переменами в исторической науке [28, с. 535—536].

На I координационном совещании историков и архивных работников Сибири и Дальнего Востока, состоявшемся в мае 1962 г. в Новосибирске, отмечен немаловажный вклад архивов Алтайского края в разработку проблем истории Сибирского региона [6]. 10—12 декабря 1965 г. в Барнауле состоялась Всесибирская научная конференция, посвященная 200-летию ГААК. Она была организована научным советом архивного отдела Алтайского крайисполкома. В ней принимали участие представители СО АН СССР и ГАУ при Совете Министров СССР, архивных учреждений Сибири и Дальнего Востока, руководители исторических кафедр сибирских вузов, краеведы и писатели Алтайского края, а также представители различных государственных и общественных организаций Барнаула [17, л. 67].

На конференции заслушали доклад заведующего архивным отделом крайисполкома П. А. Бородкина «Государственному архиву Алтайского края — 200 лет». Докладчик осветил историю ГААК, охарактеризовал содержание фондов дореволюционного и советского периодов, представил результаты работы архивистов за 15 лет по основным направлениям их деятельности. Большое значение выступающий уделил результатам научно-публикаторской работы ГААК, пропаганде архивных материалов, взаимодействию с партийным архивом, научными учреждениями страны и Сибири по вопросам изучения истории Алтайского края [18, л. 1—20].

На секции досоветского периода рассматривались вопросы, связанные с заселением и освоением Сибири, историей коренных народов, вкладом Сибири в общерусскую и мировую культуру; накоплением революционного и трудового опыта и другие [17, л. 67]. На секции был поднят вопрос об улучшении условий хранения и использования документов в архивах Алтайского края, Тюменской и Читинской областей. На секции советской истории приоритетными темами региональных исследований были названы проблемы революционного движения и Гражданской войны, истории партийных организаций и комсомола, экономического и культурного развития советского общества, подготовки сельскохозяйственных кадров, истории ведущих предприятий и организаций, развития культурных учреждений на Алтае и в Сибири [18, л. 48—187].

Конференция способствовала информационному обмену между архивистами, учеными и краеведами в области изучения региональной истории. Она знакомила исследователей и общественность с фондами Государственного архива и привлекла внимание к проблемам архивного дела в регионе.

В атмосфере «оттепели» стала заметной творческая активность архивистов Алтайского края по популяризации своих фондов и просвещению местного населения. Этому способствовали рассекречивание документов и облегчение доступа исследователей к архивным материалам. По мнению В. П. Козлова, снятие грифа «секретно» с документов привело к трансформации их назначения: вместо осуществления функций сохранения государственной тайны они стали использоваться в качестве исторических источников для реализации научно-познавательных целей [25, с. 49—50].

Во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. сотрудники проводили беседы для взрослого населения и учащихся о содержании архивных фондов и о различных сюжетах истории края и Барнаула. По данным отчета ГААК, в связи с 40-летием Октябрьской революции в 1957 г. было прочитано 40 лекций преимущественно по

историко-революционной тематике [12, л. 22—24]. Всего за 1950—1958 гг. архивисты в городах и районах края прочитали более 4 тыс. лекций [38, с. 21]. В 1957 г. они провели ряд встреч с учителями-историками Барнаула, с авторским коллективом готовящегося очерка о борьбе за власть Советов, со студентами-историками, участвовали в заседаниях краевой комиссии по подготовке к 40-летию юбилею Октября [12, л. 22—23]. Согласно отчету ГААК, в 1965 г. с учащимися было проведено 25 уроков с использованием документальных материалов и экскурсиями в краевой архив [17, л. 27—28].

С. Г. Сизов на материалах Западной Сибири показал, что в годы «оттепели» вследствие подъема уровня образования и культуры жителей региона и раскрепощения общественного сознания возрос интерес к местной истории [36, с. 161]. С развитием радио- и телевидения в Алтайском крае архивисты стали использовать эти средства массовой коммуникации для пропаганды краеведческих знаний. Во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. работники ГААК проводили по радио беседы об участниках военных событий 1812 г. из края (к 150-летию Отечественной войны); благоустройстве дореволюционного Барнаула и городской архитектуре; об охране документальных материалов. Архивисты рассказывали по радио о документальных фондах по истории революции в крае (к 40-летию юбилею Октября); о создании партизанской армии, сражениях партизан с белогвардейцами в селах Буханское и Солоновка и разгроме колчаковцев; провели цикл передач, посвященных 45-летию советской милиции [8; 9; 12, л. 22—23].

В 1960 г. сотрудники ГААК участвовали в серии телевизионных передач о деятелях науки и культуры, представителях общественного и революционного движения. В них рассказывалось о выдающемся русском физике, учителе Барнаульского горного училища В. В. Петрове, талантливом писателе И. А. Круцевском, исследователях края С. И. Гуляеве, В. В. Радлове и Ф. В. Геблере, писателе-публицисте Н. М. Ядринцеве; большевиках и борцах за власть Советов П. К. Голикове и Н. Д. Малюкове.

В телевизионном цикле «Почему мы так называем?» были подготовлены передачи об улицах Барнаула, носящих имена А. В. Третьякова, Анатолия, Петра Сухова, Эмилии Алексеевой, М. К. Цаплина, Н. Д. Малюкова и И. И. Тачалова [14, л. 6—7]. Кроме того, была организована телевикторина по истории Барнаула, состоялись телепередачи к 200-летию Государственного архива Алтайского края и 45-летию газеты «Алтайская правда», а также к 150-летию Отечественной войны 1812 г. [14, л. 6—7; 17, л. 28]

В заключение отметим, что в период «оттепели» новыми тенденциями в региональной практике изучения местной истории в архивах Алтайского края стали преодоление закрытости, характерной для предшествующего периода их «режимной» деятельности, и налаживание профессиональных связей с научными, архивными и образовательными учреждениями страны. Происходит переориентация с выполнения оперативных задач карательных органов МВД СССР на развитие методической, исследовательской и просветительской деятельности. В научный оборот вводится значительно больший по сравнению с предшествующим этапом массив документальных материалов. Расширяется тематика краеведческих изысканий как по советской, так и по дореволюционной истории. Изданные сотрудниками государственного и партийного архивов Алтайского края сборники документов пополнили источниковую базу краеведческих исследований.

Продуктивным стало участие архивистов в работе над академическим изданием «История Сибири» и межзональными сборниками документов по истории Западной Сибири. Научная конференция, посвященная 200-летию ГААК, способствовала более активному продвижению местных архивистов на общероссийский уровень. В ходе активизации культурно-просветительской деятельности архивных учреждений края расширялись исторические знания среди широких слоев населения. Однако поскольку

«санкционированная свобода» эпохи «оттепели» была инициирована партийно-государственным аппаратом, то пределы краеведческого поиска архивистов определялись партийными инстанциями в рамках идеологических канонов того времени.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований Отделения гуманитарных и общественных наук, проект № 17-11-22005 «Историк в региональном социокультурном пространстве второй половины XX в.».

Список использованных источников и литературы

1. Алтай в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / гл. ред. Т. А. Кулаков [и др.]. Барнаул, 1965. 454 с.
2. Боброва В. С. Архивное дело в Сибири в 1920—1960-е гг. Омск, 2010. 456 с.
3. Боброва В. С. «Оттепель» в архивном деле Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 1: История. С. 86—96.
4. Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М., 2010. 256 с.
5. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.) / под ред. Ф. А. Иванова. Барнаул, 1957. 504 с.
6. Горюшкин Л. М. Об итогах координационного совещания историков и архивистов Сибири и Дальнего Востока // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск, 1963. Серия общественных наук. № 1. Вып. 1. С. 119—121.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 56.
8. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 63.
9. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 64.
10. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 76.
11. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 82.
12. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 85.
13. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 88.
14. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 117.
15. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 123.
16. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 141.
17. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 179.
18. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 187.
19. ГААК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 308.
20. ГААК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 514.
21. Записка Главлита при Совете Министров СССР в Министерство культуры СССР. 2 июня 1959 г. // Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958—1964: документы. М., 1998. С. 93—95.
22. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников. Ленинград, 1968.
23. Кабанов П. И., Ушаков А. В. О советском историческом краеведении // История СССР. 1963. № 3. С. 3—17.
24. Кавцевич О. К., Моисеев В. В., Савин А. И. Архивы Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. С. 135—139.
25. Козлов В. П. Публичность российских архивов и проблемы рассекречивания архивных документов // Вестник архивиста. 1994. № 1—2 (19—20). С. 43—50.
26. Кротт И. И. Краеведение, новая локальная история и регионалистика: к вопросу о предметных полномочиях основных направлений региональных исследований // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886—1971) (Омск, 27—29 окт. 2011 г.). Омск, 2011. С. 73—78.
27. Маловичко С. И. Практика «не локальности» новой локальной истории // Запад — Россия — Кавказ: научно-теоретический альманах. Ставрополь — Пятигорск. Пятигорск, 2005. Вып. 3. С. 343—349.
28. Очерки истории отечественной исторической науки XX века / под ред. В. П. Корзун. Омск, 2005. 684 с.
29. Павлова Т. Ф. Рассекречивание документов в государственных архивах России: некоторые итоги, законодательная база, проблемы // Вестник архивиста. 1994. № 1—2 (19—20). С. 50—59.

30. Постановление Совмина СССР от 13.08.1958 г. «Об утверждении положения о государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР» [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/6783.
31. Постановление Совмина СССР от 28.07.1961 г. «Об утверждении положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР и сети центральных государственных архивов СССР» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/sss/14036>.
32. Постановление Совмина СССР от 25.07.1963 г. «О мерах по улучшению архивного дела в СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-pravo/i2k.htm>.
33. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. 439 с.
34. Сидорова Л. А. «Санкционированная свобода» исторической науки: опыт середины 50-х — 60-х годов // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 705—710.
35. Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997. 288 с.
36. Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946—1964 гг. (На материалах Западной Сибири) : в 2 ч. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953 — 1964 г.). Омск, 2001. 228 с.
37. Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Российские архивы: история и современность. М., 2012. 448 с.
38. Хроника архивного строительства на Алтае. 1920—1987. Барнаул, 1988. 39 с.

Поступила в редакцию 11.04.2017

Беневаденская Евгения Николаевна, аспирант
Алтайский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55
E-mail: rabota-ben11@yandex.ru

UDC 930.25:908(571.150)

E. N. Benevalenskaya

Regional practice of studying local history in archival institutions of the Altai Territory during the years of the Thaw

Based on the unpublished materials about the work of archival institutions of the Altai Territory in the second half of the 1950s — first half of the 1960s, the article analyses the key directions and forms, the content of the practice of studying local history in the archives, which are of particular interest for the reconstruction of the cultural and educational landscape of the region in the context of contradictory tendencies in the socio-political and socio-cultural life during the Thaw period. The study proves that at this stage their reorientation is taking place from the fulfillment of the operational tasks by punitive organs of the USSR Ministry of Internal Affairs to the development of methodical, research and educational activities.

Key words: archival institutions, local history, Altai, Thaw period, ideological statements.

Benevalenskaya Evgeniya Nikolaevna, Postgraduate student
Altai State Pedagogical University
Russian Federation, 656031, Barnaul, ul. Molodezhnaya, 55
E-mail: rabota-ben11@yandex.ru

References

1. Kulakov T. A., ch. ed. *Altai v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sbornik dokumentov i materialov* [Altai during the Great Patriotic War: a collection of documents and materials]. Barnaul, 1965. 454 p. (In Russian)
2. Bobrova V. S. *Arkhivnoe delo v Sibiri v 1920—1960-e gg.* [Archival work in Siberia in 1920—1960-ies]. Omsk, 2010. 456 p. (In Russian)

3. Bobrova V. S. «Ottepel'» v arkhivnom dele Sibiri [“Thaw” in the archives of Siberia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2008, vol. 7, is. 1: Istoriya, pp. 86—96. (In Russian)
4. Bordyugov G. A. *Oktyabr'. Stalin. Pobeda. Kul't yubileev v prostranstve pamyati* [October. Stalin. Victory. The cult of anniversaries in the space of memory]. Moscow, 2010. 256 p. (In Russian)
5. Ivanov F. A., ed. *Bor'ba trudyashchikhsya za ustanovlenie Sovetskoj vlasti na Altae (1917—1920 gg.)* [The struggle of working people for the establishment of Soviet power in Altai (1917—1920)]. Barnaul, 1957. 504 p. (In Russian)
6. Goryushkin L. M. Ob itogakh koordinatsionnogo soveshchaniya istorikov i arkhivistov Sibiri i Dal'nego Vostoka [On the Results of the Coordination Meeting of Historians and Archivists of Siberia and the Far East]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. Novosibirsk, 1963, no. 1, is. 1, pp. 119—121. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraja* [State Archive of the Altai territory] (GAAK). F. R-472. Op. 1. D. 56.
8. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 63.
9. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 64.
10. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 76.
11. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 82.
12. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 85.
13. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 88.
14. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 117.
15. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 123.
16. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 141.
17. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 179.
18. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 187.
19. GAAK. F. R-472. Op. 1. D. 308.
20. GAAK. F. R-703. Op. 1. D. 514.
21. Zapiska Glavlita pri Sovete Ministrov SSSR v Ministerstvo kul'tury SSSR. 2 iyunya 1959 g. [Note by Glavlit (Main Administration for Safeguarding State Secrets in the Press) at the USSR Council of Ministers to the USSR Ministry of Culture. June 2, 1959]. *Ideologicheskie komissii TsK KPSS. 1958—1964: dokumenty* [Ideological Commissions of the Central Committee of the CPSU. 1958—1964: Documents]. Moscow, 1998, pp. 93—95. (In Russian)
22. Okladnikov A. P., ch. ed. *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 5 t.* [History of Siberia from ancient times to our days: in 5 vol.]. Leningrad, 1968. (In Russian)
23. Kabanov P. I., Ushakov A. V. O sovetskom istoricheskom kraevedenii [On Soviet Local History]. *Istoriya SSSR*, 1963, no. 3, pp. 3—17. (In Russian)
24. Kavtsevich O. K., Moiseev V. V., Savin A. I. Arkhivy Sibiri [Archives of Siberia]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2010, pp. 135—139. (In Russian)
25. Kozlov V. P. Publichnost' rossiiskikh arkhivov i problemy rassekrechivaniya arkhivnykh dokumentov [Publicity of Russian archives and problems of declassification of archival documents]. *Vestnik arkhivista*, 1994, no. 1—2 (19—20), pp. 43—50. (In Russian)
26. Krott I. I. Kraevedenie, novaya lokal'naya istoriya i regionalistika: k voprosu o predmetnykh polnomochiyakh osnovnykh napravlenii regional'nykh issledovaniy [Local history, new local history and regionalistics: to the question of the subject powers of the main directions of regional studies]. *Kraevedenie kak fenomen provintsial'noi kul'tury: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya Andrey Fedorovicha Palashenkova (1886—1971) (Omsk, 27—29 okt. 2011 g.)* [Local studies as a phenomenon of provincial culture: materials of All-Russia scientific-practical conf. dedicated to the 125th anniversary of the birth of Andrey Fedorovich Palashchenkov (1886—1971) (Omsk, October 27—29, 2011)]. Omsk, 2011, pp. 73—78. (In Russian)
27. Malovichko S. I. Praktika “ne lokal'nosti” novoi lokal'noi istorii [Practice of “non-locality” of the new local history]. *Zapad — Rossiya — Kavkaz: nauchno-teoreticheskii al'manakh. Stavropol' — Pyatigorsk* [West — Russia — the Caucasus: scientific-theoretical almanac. Stavropol' — Pyatigorsk]. Pyatigorsk, 2005, is. 3, pp. 343—349. (In Russian)
28. Korzun V. P., ed. *Ocherki istorii otechestvennoj istoricheskoi nauki XX veka* [Essays on the history of Russian historical science of the XX century]. Omsk, 2005. 684 p. (In Russian)
29. Pavlova T. F. Rassekrechivanie dokumentov v gosudarstvennykh arkhivakh Rossii: nekotorye itogi, zakonodatel'naya baza, problemy [Declassification of documents in the state archives of Russia: some results, legislative framework, problems]. *Vestnik arkhivista*, 1994, no. 1—2 (19—20), pp. 50—59. (In Russian)

30. *Postanovlenie Sovmina SSSR ot 13.08.1958 g. "Ob utverzhdenii polozheniya o gosudarstvennom arkhivnom fonde Soyuzn SSR i seti tsentral'nykh gosudarstvennykh arkhivov SSSR"* [Resolution of the USSR Council of Ministers of 13.08.1958 "On the approval of the regulations on the USSR state archival fund and the network of USSR central state archives"]. Available at: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/6783. (In Russian)

31. *Postanovlenie Sovmina SSSR ot 28.07.1961 g. "Ob utverzhdenii polozheniya o Glavnom arkhivnom upravlenii pri Sovete Ministrov SSSR i seti tsentral'nykh gosudarstvennykh arkhivov SSSR"* [Resolution of the USSR Council of Ministers of 28.07.1961 "On the Approval of the Regulations on the Main Archive Administration under the Council of Ministers of the USSR and the Network of Central State Archives of the USSR"]. Available at: <https://www.lawmix.ru/sssr/14036>. (In Russian)

32. *Postanovlenie Sovmina SSSR ot 25.07.1963 g. "O merakh po uluchsheniyu arkhivnogo dela v SSSR"* [Decree of the USSR Council of Ministers of 25.07.1963 "On measures to improve the archive business in the USSR"]. Available at: <http://www.bestpravo.ru/sssr/eh-pravo/i2k.htm>. (In Russian)

33. Rol'f M. *Sovetskie massovyie prazdniki* [Soviet mass holidays]. Moscow, 2009. 439 p. (In Russian)

34. Sidorova L. A. "Sanktsionirovannaya svoboda" istoricheskoi nauki: opyt serediny 50-kh — 60-kh godov ["The sanctioned freedom" of historical science: the experience of the mid 50s — 60s]. *Rossiia v XX veke: Sud'by istoricheskoi nauki* [Russia in the twentieth century: The fate of historical science]. Moscow, 1996, pp. 705—710. (In Russian)

35. Sidorova L. A. *Ottepel' v istoricheskoi nauke. Sovetskaya istoriografiya pervogo poslestalinskogo desyatiletiiya* [Thaw in historical science. Soviet historiography of the first post-Stalin decade]. Moscow, 1997. 288 p. (In Russian)

36. Sizov S. G. *Intelligentsiya i vlast' v sovetskom obshchestve v 1946—1964 gg. (Na materialakh Zapadnoi Sibiri): v 2 ch. Ch. 2. «Ottepel'» (mart 1953 — 1964 g.)* [Intelligentsia and power in Soviet society in 1946—1964. (On the materials of Western Siberia): in 2 parts. Part 2. Thaw (March 1953 — 1964)]. Omsk, 2001. 228 p. (In Russian)

37. Khorkhordina T. I., Volkova T. S. *Rossiiskie arkhivy: istoriya i sovremennost'* [Russian archives: history and modernity]. Moscow, 2012. 448 p. (In Russian)

38. *Khronika arkhivnogo stroitel'stva na Altae. 1920—1987* [Chronicle of archival construction in Altai. 1920—1987]. Barnaul, 1988. 39 p. (In Russian)